

АГРЕССИВНЫЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧАСТНИКИ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В «ИСЛАМСКОЙ АФРИКЕ»

Л.Л. ФИТУНИ
Доктор экономических наук

И.О. АБРАМОВА
Доктор экономических наук

Институт Африки РАН

Ключевые слова: международная безопасность, негосударственные акторы, мировая политика, джихадизм, «исламская Африка»

События «арабской весны» привели к существенным подвижкам в геостратегическом балансе в регионах, расположенных вблизи от южных границ России. Эти сдвиги напрямую касаются как стратегических интересов Российской Федерации, так и актуальных практических вопросов безопасности страны. Помимо негативных геополитических последствий и сужения возможностей для взаимовыгодного сотрудничества РФ со странами Азии и Африки, они проявляются в возрастании внешних и внутренних угроз, исходящих от международного терроризма, политического, этнического, религиозного и идеологического экстремизма.

С течением времени становится все более очевидным, что в основе феномена «арабской весны» лежит, с одной стороны, сложное переплетение внутренних местных социально-экономических и политических проблем, а с другой - геостратегическое соперничество за влияние и доминирование между ведущими мировыми державами, региональными государственными и негосударственными игроками. Последних ныне принято именовать негосударственными акторами (НГА) международных отношений¹. Этот термин сравнительно нов. Он пришел в отечественную науку из англоязычной литературы уже после распада СССР.

Внешняя стратегия и тактика США, а за ними и их младших партнеров, исходят из концепции «двухслойности» современной мировой политики, включающей, с одной стороны, поле межгосударственных взаимоотношений, а с другой - формирующееся поле, где ключевая роль принад-

лежит негосударственным участникам.

АНГА В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Спектр конкретных представителей НГА довольно широк. К их числу относят неправительственные организации, транснациональные корпорации (ТНК), религиозные группы, рассеянные (их также называют трансграничные, или транснациональные) этнические диаспоры, социальные движения и их сетевые и ячейковые организации, и т.д.).

В качестве отдельной подгруппы принято выделять вооруженные, воинствующие, или «агрессивные» НГА (АНГА).

Тезис о двух слоях «делателей» международной политики довольно подробно обоснован западными теоретиками международных отношений (МО). Так, недавно скончавшийся современный классик политологии МО Дж.Розенау в своих трудах доказывал, что «акторы вне суверенитета» демонстрируют влияние, сопоставимое с влиянием традиционных (государственных) акторов².

Советская же наука традиционно ставила во главу угла «субъ-

ектность» участника МО, и с этой точки зрения стремилась вывести на уровень субъекта отношений (и, как следствие, субъекта международного права) те единичные категории НГА, которые на основе классового подхода воспринимались ею (а точнее, властью) как легитимные, например, национально-освободительные движения (НОД).

Однако *de facto* изучавшиеся в советское время отдельные конкретные негосударственные акторы (НОД Алжира, Анголы, Мозамбика, ЮАР и др.), исследовались лишь в одном ракурсе - ракурсе проблематики «научного коммунизма» - как один из «отрядов международного революционного и антиимпериалистического движения», т.е. в совершенно ином, по сравнению с сегодняшним днем, историческом контексте и с иными целями.

Вопрос субъектности НГА, как с точки зрения международного права, так и с точки зрения современных международных отношений в более широком смысле, пока до конца не проработан. В основном, по причине своей сложности, многообразия проявлений и отягощенности идеологизированными подходами.

Западные исследователи увязывают «взлет» НГА с распадом вестфальской системы государства-нации. Подчеркивается, что с расширением влияния и роли НГА девальвируется значение государства как основного антипода НГА, а вслед за этим и значимость таких «устаревающих» категорий, как национальный суверенитет, включая суверенитет над природными ресурсами, национальное законодательство, подрываются принципы невмешательства во внутренние дела, и т.д.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект №14-07-00028 «Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской Африке» и некоторые аспекты безопасности России после «арабской весны».

Марксистский и неомарксистский подходы, присутствующие в немалой части трудов левых политологов на Западе и в ряде крупных стран Азии и Латинской Америки (Индия, Аргентина, Мексика) и остающиеся основополагающими у китайских исследователей, признает возрастание роли НГА в современных МО, но ставит под сомнение их полностью самостоятельную роль в формулировании задач и достижения внешнеполитических целей.

Такой подход, признавая наличие локальных собственных интересов у конкретных НГА, видит в них, в основном, инструменты реализации более значимых стратегических задач реальными акторами, прежде всего государственными. Справедливости ради следует отметить, что и здесь присутствуют нюансы. Например, такой группе негосударственных акторов, как ТНК (чаще, правда, употребляя формулу финансово-промышленный капитал/верхушка/олигархия), левая политология нередко отдает первенство в определении внеш-

них целей и задач даже по сравнению с суверенной государственной властью.

Предметом этой статьи является специфическая группа НГА, деятельность которой концентрируется в ареале большой «исламской Африки» (включая юго-восточную Африку, зону Сахеля, Африканский Рог и значительную часть побережья Индийского океана), а именно - «агрессивные» НГА (АНГА).

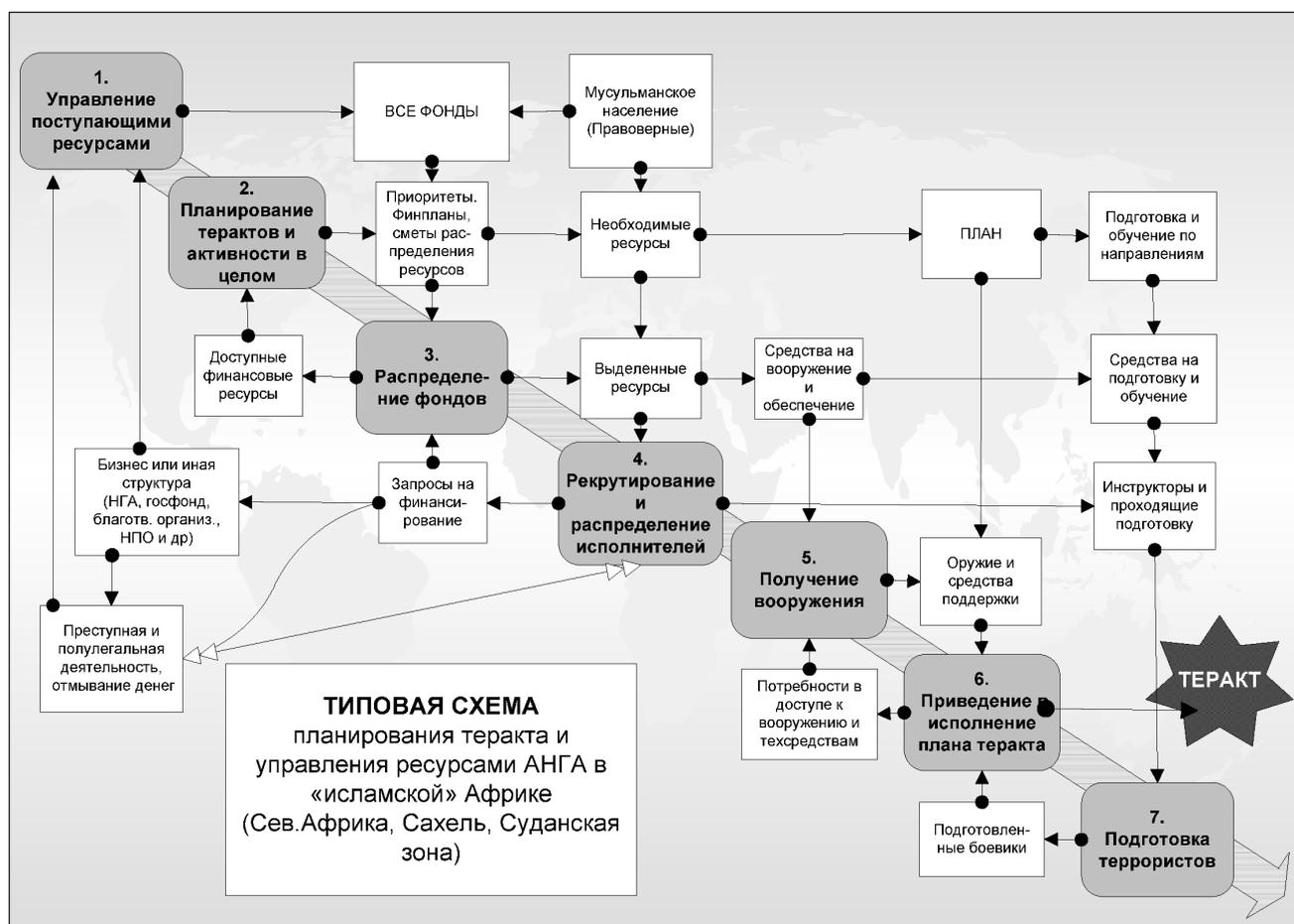
Эта категория более широкая, чем распространенные в научной литературе термины - «вооруженные негосударственные акторы» (*Armed Non-State Actors/ANSA*) и «негосударственные акторы, использующие насилие» (*Violent Non-State Actors/VNSA*).

Исследуемые АНГА включают в себя активизировавшиеся с началом событий «арабской весны» сетевые террористические образования, вооруженные группировки и преступные кланы, множество появившихся, возродившихся или интенсифицировавших свою деятельность «освободительных армий» и «движений», старинных и новых религи-

озных братств, тайных обществ и экстремистских политических структур, осуществляющих агрессивную экспансию, а также (что существенно отличает исследуемые нами АНГА от VNSA) формально «мирных» структур, придерживающихся, однако, экстремистской идеологии или проповедующих рознь и ненависть.

Наши выводы в значительной мере основываются на результатах полевых исследований авторов в странах Северной Африки и Африканского Рога в 2011-2014 гг., многочисленных интервью, полученных нами в Египте, Тунисе, Судане, Южном Судане, Эфиопии, Марокко.

Группа исследователей Института Африки РАН все это время изучала особенности АНГА, стадии и тенденции их формирования, связи и направления экспансии. На базе проводимого мониторинга осуществлялась их научная классификация, ранжирование по степени релевантности для внешнеполитических, внешнеэкономических интересов и угроз безопасности, исходящих от них для

России. Был проведен ряд критически важных полевых исследований, позволивших получить уникальные результаты «из первых рук»³. В частности, систематизировав полученные материалы, авторам удалось построить формализованную схему управления ресурсами АНГА и планирования терактов в странах «исламской Африки» (Сев.Африка, Сахель, Суданская зона) (см. рис.).

Наши исследования подтвердили существующую интуитивную оценку, что период, прошедший с начала «арабской весны», явился временем не только количественного, но и качественного роста АНГА, выразившегося в возрастании их операционных возможностей, финансовой и пропагандистской мощи, а также их срачивания с интересами традиционных государственных участников МО и других НГА, традиционно рассматриваемых как «независимые и мирные» (например, ТНК, легитимные религиозные образования, движения за права человека и проч.).

Разгул насилия в Ливии⁴, Мали, Нигерии, ЦАР, Сомали, Кении и особенно яркие примеры за пределами исследуемого региона - в Сирии и Ираке - свидетельст-

вуют о том, что деятельность АНГА - угроза не *внутри-*, а *трансграничного* (по крайней мере, *трансграничного*) характера, решать которую необходимо системными мерами и международными усилиями.

Проводимый мониторинг также показал, что весьма существенно воздействие воинствующей экспансии АНГА на экономические, политические и иные интересы российского государства и бизнеса в тех странах Африки, уровень зависимости от импорта сырья из которых является стратегически (а в отдельных случаях критически) важным для отечественных производств (бокситы, марганец, уран, редкие и редкоземельные металлы, углеводороды и др.).

Кроме того, не следует забывать, что в настоящее время уже зафиксированы многообразные и различные по интенсивности связи между террористическим подпольем в Северной Африке и отдельных регионах РФ, в т.ч. на Сев. Кавказе, Поволжье, а также крупных городских агломерациях Центральной России (включая Москву, Петербург и Екатеринбург).

Изучение выше названных вопросов могло бы содействовать

научно обоснованному определению уровней исходящих из изучаемого ареала террористических и экстремистских угроз, идентификации существующих, налаживающихся и возможных международных связей экстремистского подполья, методов и векторов распространения влияния, рекрутирования, финансирования террористической и экстремистской деятельности на территории РФ.

АФРИКАНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ АНГА

На рубеже тысячелетий географически расширилась экспансия НГА. В их «африканскую орбиту» вовлекается все большее количество людей. Растет многообразие направлений деятельности этих акторов и, как следствие, форм организации и парадигм их активности, расширяется их ресурсная база. НГА здесь стали активно использовать для реализации своих задач военные и информационно-аналитические ресурсы. Сегодня анализ современных проблем международных отношений и выработка политической линии государств (включая Россию) в Африке, и особенно в той ее части, которая расположе-

Карта. Доля мусульманского населения в рассматриваемом в статье субрегионе.

Источник: <http://www.economist.com/news/briefing/21570720-terrorism-algeria-and-war-mali-demonstrate-increasing-reach-islamist-extremism>

на к северу от экватора, невозможны без учета факторного воздействия или отношения к ним НГА.

После системной смены большинства секуляристских правящих режимов на Севере Африки, получившей название «арабской весны», возросло влияние агрессивных, воинствующих НГА этого региона на целый ряд сфер геостратегических интересов и, частично, на вопросы внутренней государственной безопасности России.

Особо высока динамика роста влияния и, как следствие, опасность «агрессивных» НГА, активно использующих насильственные методы, экстремистскую идеологию и включенных в сетевые структуры международного терроризма. Такие АНГА сильно укрепились за счет распространения своей базы на мусульманские страны Африки или страны, где в составе населения имеется значительная доля жителей, исповедующих ислам (см. *карту*). За счет этих людей в дополнение к имеющимся огромным финансовым и информационным ресурсам АНГА приобретают почти неисчерпаемые источники подпитки кадрового состава своих рядов и стратегическую глубину маневра и обороны в случае вооруженной конфронтации.

КРУПНЕЙШИЙ АНГА В РЕГИОНЕ

Крупнейшим и, как считают, наиболее мощным АНГА в рассматриваемом в данной статье географическом ареале является структура «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (*Al-Qaeda in the Islamic Maghreb/AQIM*), представляющий из себя, по сути, сеть взаимосвязанных, но достаточно автономных ячеек, разбросанных по всей Западной Африке - к западу от Египта и Судана, где есть мусульманские общины. Однако районами наибольшей операционной активности *AQIM* являются северо-восток Алжира (прежде всего, Кабилия), юго-западная Ливия, север Мали и Нигер.

На начало осени 2014 г. менее заметной была активность его структур в Мавритании, Тунисе, Чаде и Нигерии. Однако в последних двух странах сильно выросла активность «Боко Харам»

(*Boko Haram*) - группировки, формально не входящей в *AQIM*, но, как считается, имеющей налаженные разнообразные связи с магрибинцами.

Под нынешним наименованием *AQIM* известна с 2006 г. Именно тогда впервые появилось видеообращение Аймана аз-Завахри, лидера «Аль-Каиды», сообщившего, что «Салафистская группа проповеди и сражения» (костяк будущей *AQIM*) присоединилась к «Аль-Каиде». К тому времени, с 2002 г., США уже включили «Салафистскую группу» в список международных террористических организаций.

Исходной «праматерью» группировки является одна из наиболее радикальных фракций алжирской «Вооруженной исламской группы», отказавшейся подписать с правительством соглашение о перемирии после «черного десятилетия» в Алжире (гражданской войны 1991-2002 гг., последовавшей за попыткой либерализации и проведения свободных выборов в стране, закончившихся победой исламистов). *AQIM* включена в санкционный список террористических организаций ООН.

AQIM провозглашает своей целью создание Исламского халифата. Считает правительства государств Северной Африки и стран Сахеля «ближними врагами», а Испании и Франции - «дальними». Соответственно, их низложение - ближними и дальними целями.

Хотя *AQIM* считается единой сетью, на самом деле ее подструктуры сильно разбросаны географически и, как следствие, действуют локально. Если верить поступающим в открытый доступ оценкам западных спецслужб, у группировки в 2013 г. в горах Кабилии концентрировалось около 400 боевиков (в т.ч. 280 - в вилайете Буира, 73 - в округе Бумердес и 50 - в вилайете Тизи-Узу)⁵.

Финансирование *AQIM* осуществляется за счет доходов от криминальной деятельности (похищения в целях получения выкупа, преступления в финансовой сфере, и т.д.). Часть средств добровольно и принудительно *AQIM* получает от местного населения. Существенным вкладом является поступление средств от сочувствующих африканцев, работающих в Европе.

В начале августа 2014 г., по данным парижской «Фигаро», в Мали продолжали действовать около 700 боевиков *AQIM*⁶. Годом раньше, во время военной операции на севере Мали, силы группировки превышали полторы тысячи бойцов, объединенных в *катибы* (формально - батальоны, но по численности живой силы - роты). Часто *катиба** - отдельная группировка (по сути, ОПГ), оперирующая в определенной местности.

В ходе и в результате операции «Сервал» в Мали, проводившейся при участии вооруженных сил Франции и стран ЭКОВАС**, некоторые из *катибов* получили известность и в 2013-2014 гг. были включены в санкционный список ООН как отдельные организации, что существенно подняло авторитет последних в глазах других АНГА и местных жителей.

«ПОДПИСАВШИЕСЯ КРОВЬЮ» И ДРУГИЕ

В числе таких *катибов*, считающихся теперь «организациями, входящими в структуры *AQIM*», - *Al Mouakaoune Biddam* («Подписавшиеся кровью», оперирующая по всему западному Сахелю); *Al Moulathamoun* («Укрывающие лицо», точнее «Катиба мулятамин» - «Батальон укрывающих лица»⁷). 20 августа 2013 г. он объединился с «Движением за единобожие и джихад в Западной Африке» (*Mouvement pour l'Unité et le Jihad en Afrique de l'Ouest/MUJAO*), в результате чего появилась новая организация - *Al Mourabitoun* (официальный перевод ООН - «Стоящие на страже»). Тем же словом в арабском языке обозначаются *марабуты* - члены религиозного братства, династия и государство Альморавидов⁸).

«Подписавшиеся кровью» стали всемирно известны после широко освещавшегося мировыми СМИ нападения на предприятии газовой отрасли на юго-востоке Алжира. Террористы, осуществившие атаку на комплекс Тигентурин, захватили более 800 заложников, из которых они убили 39 человек из 8 стран, прежде чем сами были уничтожены алжирским спецназом.

* Катибаб - мн.ч. на араб. яз. (*прим. ред.*).

** Экономическое сообщество стран Западной Африки.

До этого в мае 2013 г. совместно с боевиками *MUJAO* они организовали теракты в Нигере. Летом и осенью 2014 г. организация последовательно то объявляла о своей поддержке террористического Исламского государства Ирака и Сирии, то заявляла о несогласии с его слишком жесткими действиями.

В боях в Мали наряду с *катибам* *AQIM* серьезное сопротивление франко-африканскому интервенционистскому контингенту в ходе операции «Сервал» оказала группировка *Ansar ad-Din* (*AAD* - «Защитники веры»). Она была основана в 2011 г. идеологом национального движения туарегов Ийадом Аг Гали, который по сей день является ее лидером.

Этот АНГА возник еще в 1990-е гг. во время вооруженного конфликта между туарегами-сепаратистами, боровшимися за независимость Азавада, территории на севере Мали, и малийскими властями. Однако впервые громко он заявил о себе 30 марта 2012 г., захватив город Кидаль и развернув там свою штаб-квартиру, потом установил контроль над городом Тимбукту, вытеснив оттуда северо-малийских сепаратистов («Национальное движение за освобождение Азавада»). На пике военных действий в Мали боевое звено *AAD* оценивалось в 1200 человек.

В настоящее время, по сведениям французской печати, около 700 боевиков *AAD* по-прежнему концентрируются в труднодоступных районах, главным образом, Мали, Мавритании и Алжира. В феврале 2014 г. появились сообщения о возвращении боевиков *AAD* в Мали, где они распределяли деньги среди малоимущих и изгоняли из населенных пунктов людей, отрицательно относящихся к *AAD*. Собственные источники финансирования *AAD* весьма скромны, основная финансовая поддержка поступает по каналам *AQIM*.

В январе 2014 г., со ссылкой на французские спецслужбы, прошло сообщение, что Ийад Аг Гали скрывается, вероятно, в Алжире, в районе города Тин-Заутен. 29 июля 2014 г. на джихадистских сайтах появилось видео, в котором Ийад Аг Гали, не вдаваясь в конкретику, взял на себя ответственность за организацию ракет-

ных обстрелов и нападений террористов-смертников.

Он подтверждал, что цели *AAD* - введение шариата и «избавление от крестоносцев во главе с Францией». Он обвинил Францию в желании установить неокOLONиальное господство над Мали, чтобы грабить страну, прежде всего ее главные богатства: золото, медь и уран. На видео не было прямого упоминания *AQIM*, но говорилось о готовности *AAD* поддержать «братьев по джихаду» в Нигерии, Центральноафриканской Республике, Сирии, Ираке, Пакистане, Афганистане, Сомали, Йемене и Египте⁹.

БРАТЬЯ ПО ДЖИХАДУ

Под братьями по джихаду в Нигерии следует понимать, прежде всего, двух АНГА: часто упоминаемого в СМИ «Боко Харам» и менее известного актора - «Объединение мусульманских защитников веры в землях Судана» (*Jama'atu Ansarul Muslimina fi Biladis-Sudan*)¹⁰, чаще именуемого *Ansaru*.

Официальное самонаименование «Боко Харам» - *Jama'atu Ahlis Sunna Lidda'awati wal-Jihad* (Общество приверженцев распространения учения пророка и джихада). «Боко Харам» - «народное название» и переводится с языка *хауса* как «Западное образование (воспитание) является грехом (запретно, позорно)».

«Боко Харам» возникла как суннитская фундаменталистская секта, выступающая за строгое следование законам шариата. Постепенно под влиянием идеологии вавхабитов она трансформировалась в салафитскую организацию джихадистского типа. Численность активных членов оценивается разными аналитиками от одной до нескольких тысяч.

Организация известна как организатор множества террористических актов, повлекших многочисленные человеческие жертвы, похищения и убийства. Основной район деятельности - северо-восток Нигерии, но этот АНГА регулярно совершает нападения и в соседних странах - Чаде и Сев. Камеруне. 14 апреля 2014 г. группировка похитила более 270 школьников из лица в населенном пункте Чибок, в Нигерии.

Нападение на учебное заведе-

ние лидер организации, Абубакар Шекау, объяснил тем, что «девочки должны покинуть школу и выйти замуж». 20 мая 2014 г. в городе Джос был совершён двойной теракт, в результате которого более 160 человек погибли, 55 получили ранения.

«Боко Харам» получает большую часть своего финансирования из ограблений банков, вымогательств и похищений людей с целью получения выкупа. Группа также получала финансовые средства от *AQIM*.

Ansaru представляет собой относительно малочисленную группировку, отколовшуюся в 2012 г. от «Боко Харам», но имеющую более тесные, чем последняя, связи с *AQIM*.

Этот АНГА действует преимущественно на севере Нигерии. В отличие от «Боко Харам», *Ansaru* атакует, главным образом, государственные нигерийские объекты, полицейских и военнослужащих. Они осуждают «Боко Харам» за пролитие крови невинных мусульман. В начале военных действий в Мали в 2012 г. похищали французских граждан в отместку за активное участие Франции в военных действиях на стороне правительства.

В Сомали крупнейший АНГА - «Аш-Шабаб» (яз. сомали - *Harakat Shabaab al-Mujahidin*, «Молодежное движение моджахедов»), объединяющий сомалийских исламистов, действующих не только в этой стране, но и в соседних государствах¹¹.

Группа возникла на осколках Союза исламских судов (СИС), когда власть в Сомали оказалась в руках Временного федерального правительства и его покровителей, прежде всего, вооружённых сил Эфиопии при поддержке США. 10 февраля 2012 г. лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахари сообщил о включении «Аш-Шабаб» в возглавляемую им сеть ячеек.

«Аш-Шабаб» имеет вавхабитские корни. Как следствие, этот АНГА враждебен суфийской традиции, что нередко приводит к стычкам с боевиками суфийской группировки *Ahlu Sunna Waljama'a* (яз. сомали - *Ahlu Suna Waljamaaca*).

Численность «Аш-Шабаб» изначально (т.е. на базе СИС) превышала 3 тыс. человек. После падения СИС многие ушли в под-

полье, чтобы подготовить мятеж и вооружённые ячейки в Могадишо и в других местах в Сомали. Они проводят нападения на правительство и миротворцев из *AMISOM* (военного контингента Африканского Союза). В составе этого АНГА довольно много иностранных членов, включая западноевропейцев. Некоторые из иностранцев занимают высокие командные посты в организации. Среди других АНГА «Аш-Шабаб» выделяется эффективным использованием средств современной пропаганды и вовлечения молодежи в свои ряды.

Речь идет не только об использовании Интернета и социальных сетей, но и эфирном вещании, музыкальных конкурсах. Члены группировки пишут музыку в западном стиле, вставляя в неё титры, призывающие к джихаду и вступлению в «повстанческие силы». Согласно данным 2010 г., 8 из 10 солдат боевиков «Аш-Шабаб» - несовершеннолетние. Чтобы ограничить влияние западной контрпропаганды на сомалийцев, прежде всего, молодежь, «Аш-Шабаб» объявил кабельный и мобильный Интернет вне закона, за исключением специальных интернет-кафе. Провайдеры на контролируемых территориях обязались отключить свои услуги в течение 15 дней под угрозой расправы¹². По заявлению Вашингтона, 1 сентября 2014 г. в результате налета американского беспилотника был убит лидер этого АНГА Моктар Али Зубейр («Годан»)¹³.

Что касается источников финансирования, «Аш-Шабаб», в отличие от многих других африканских АНГА, получал их основную часть в виде обычных «обязательных платежей», присущих государству: налогов, пошлин, различных сборов. Большая доля переводов сомалийских мигрантов тоже оседает в казне «Аш-Шабаб»¹⁴. Естественно, что и традиционные для АНГА источники - пожертвования, экспроприации и т.п. - играли немаловажную роль.

С 2012 г. в связи с потерей контроля над стратегически важными портами Кисмайо и Мерка доходы сильно уменьшились. Кроме того, из-за череды военных поражений пропала возможность взимать налоги в некоторых городских районах в южной и цент-

ральной части Сомали. Тем не менее, до 2014 г. «Аш-Шабаб» имел достаточное финансирование, в т.ч. от незаконного производства древесного угля и экспорта через небольшие порты на побережье. Правда, и по этим «источникам» в августе 2014 г. был нанесен удар правительственными войсками и силами *AMISOM* в ходе проведения «Операции Индийский океан», в результате которого «Аш-Шабаб» пришлось оставить некоторые прибрежные населенные пункты. Однако налогообложение населения оставшихся под контролем АНГА районов все еще остается важным источником доходов. Растет роль иностранных пожертвований.

В Африке действует значительное число менее известных АНГА. Особенно осложнилась ситуация после исчезновения одного из «стабилизаторов» статус-кво и опоры светских режимов в этой части континента в лице режима М.Кадафи. С помощью щедрых финансовых вливаний и угрозы военного вмешательства Кадафи долгое время удерживал некоторых из местных государственных и негосударственных акторов от жестких действий или от перехода на экстремистские позиции. Более того, противодействовавшие Кадафи джихадистские силы теперь частично представлены в ливийском руководстве.

ТАЙНЫЕ СВЯЗИ...

Некоторые аналитики считают, что существуют глубоко законспирированные связи между спецслужбами некоторых мировых государственных акторов как Запада, так и Востока, заинтересованных в воздействии на геостратегическую ситуацию в Африке, и рассматриваемыми АНГА, включая *AQIM* и «Аш-Шабаб». Такие связи, как полагают, могут включать, помимо прочего, технологическую поддержку и финансовое обеспечение. Причем для обеспечения и того, и другого нет необходимости прямого (и тем более видимого) финансирования или передачи техники и техвозможностей, поскольку данную функцию можно делегировать другим НГА, частным структурам или представителям гражданского общества (в том виде, в

котором последнее сложилось на сегодня в странах континента).

Одно из важнейших, но малоафишируемых направлений деятельности западных спецслужб после падения СССР - внедрение и по возможности управление профессиональной ситуацией в ключевых странах. Эта работа осуществляется путем тщательного анализа существующего положения, внедрения своей агентуры или контролируемых лидеров в среду священнослужителей или формирование новых лидеров из массы верующих.

В дальнейшем чаще всего используется путь реанимации и искусственного обострения затихших в предшествующие десятилетия, но объективно существующих исторических противостояний, разночтений, предрасудков (например, между шиитами и суннитами на Ближнем Востоке, католиками, православными и мусульманами на Балканах, униатами и православными на Украине, и т.д.).

В этих же целях используется и протестантский прозелитизм, когда подготовленные западными «проповедниками» местные адепты различных протестантских течений и сект пытаются возглавить политические течения. В тех же целях активно используется внешняя информационно-пропагандистская поддержка, постоянное муссирование в международных СМИ, вне зависимости (а часто вопреки) реальной ситуации, темы жесточайшего угнетения одних другими: суннитами шиитов (а в последнее время - наоборот) в Ираке, шиитами суннитов в Сирии и т.п.

Подобная деятельность распространена на территорию России, Закавказья, Средней Азии, Китая. Например, в интервью киргизскому информационному ресурсу «Туштук» источник, имеющий отношение к ГКНБ* Киргизии, отметил следующее: «США намерены взять под полный контроль и управление всю религиозную обстановку в Киргизии. Бесспорно, религиозный фактор, наряду с другими, с учетом особенностей региона вполне может быть задействован в некий час «Х», в мобилизации экстремистских сил для претворения в жизнь

* Государственный комитет национальной безопасности.

геополитических устремлений США, вплоть до насильственного изменения конституционного строя. Примерами могут служить арабская весна, события в Сирии».

И далее: «Для реализации указанного замысла спецслужбами США и их сателлитов - Турции и Саудовской Аравии - задействуются религиозно-экстремистские организации, использующие в качестве оперативного прикрытия различные благотворительные фонды, общественные движения, высшие учебные заведения»¹⁵.

...И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Страны рассматриваемой части Африки пытаются организовать системное противодействие угрозе, исходящей от АНГА. Однако, несмотря на международное сотрудничество, они, в основном, решают локальные задачи.

Алжир остается в этом смысле сегодня самым мощным местным игроком. Основные усилия правительства направлены на борьбу с *AQIM*, хотя из виду не упускаются и более мелкие АНГА. Несмотря на серьезные потери последних лет, боевики *AQIM* время от времени совершают нападения на алжирские силы безопасности, структуры местного самоуправления и, в целом, терроризируют жителей. Особо опасными считаются горные районы к востоку от столицы и обширные пустынные районы вблизи южной границы страны.

Алжир наладил тесное сотрудничество с США и Францией в области безопасности. Вашингтон и Париж рассматривают Алжир как ключевого партнера в борьбе с исламистскими силами и терроризмом в этой части Африки.

Специалисты Евросоюза считают алжирскую спецслужбу - Департамент разведки и безопасности - одной из «наиболее эффективных разведок» в контексте борьбы с «Аль-Каидой в странах Сахеля»¹⁶. Данным фактом некоторые аналитики склонны объяснять причины того, почему, несмотря на вроде бы существующие в стране очевидные объективные предпосылки, революционная волна «арабской весны» так и не прокатилась по Алжиру.

Если в Алжире налицо приоритет силовых решений пробле-

мы борьбы с экстремистами, то в соседнем Марокко избрана более сдержанная стратегия.

Полевые исследования, проведенные авторами в Марокко, выявили, что с начала «арабской весны» в стране предприняты достаточно эффективные шаги, направленные, с одной стороны, на смягчение остроты объективных проблем, которые могли бы послужить толчком к беспорядкам и массовым выступлениям, в т.ч. и к насилию, а с другой - на то, чтобы предотвратить радикализацию той части населения, которая особенно восприимчива к воздействию религиозной пропаганды крайнего толка.

Речь идет не только о политических реформах, проведенных в Марокко «по горячим следам» событий в Тунисе и Египте и достаточно подробно описанных нами в данном журнале¹⁷ и в других публикациях¹⁸.

В этой стране реализуется триединая стратегия противодействия именно агрессивным НГА, которая включает: а) комплекс мер по обеспечению законности (в т.ч. репрессивные меры, работу спецслужб, сотрудничество в данной области с дружественными странами); б) запуск ряда инициатив в области образования и обеспечения занятости (особенно молодежи), расширение участия женщин в общественной жизни; в) непосредственное противодействие «импортируемым» экстремистским исламским идеологиям (для этого разработана и реализуется национальная стратегия укрепления и дальнейшей институционализации традиционной приверженности марокканцев ортодоксальному исламу - суннитского направления маликитского мазхаба).

Во время интервью с представителями министерства вакуффов и ислама авторам рассказали о системе мер по противодействию радикализации молодежи. Для этого создаются новые обустроенные и оборудованные учебные центры при мечетях. Министерство внимательно следит за их работой и за тем, чтобы предметом изучения был бы истинный ортодоксальный ислам, «исповедуемый в этой стране четырнадцатое столетие». Немало средств выделяется на обновление и реконструкцию мечетей в бедных районах и общинах.

Министерство ведет системную работу по повышению уровня преподавания исламских дисциплин на местах. Подготовлен учебно-методический комплекс для переподготовки и повышения квалификации 50 тыс. имамов. Поскольку большое число марокканцев живет и работает за границей, Совет улемов по Европейскому региону и министерство по делам марокканцев за границей создали сходные учебные программы с учетом нужд и особенностей этой целевой группы населения.

Каждый год во время священного месяца Рамадан под личным патронажем короля Марокко проводится серия религиозных чтений. На них с лекциями выступают авторитетные мусульманские богословы и ученые, проповедующие и призывающие к мирной интерпретации положений ислама. Часто лекции целенаправленно обращены к молодежи.

Однако, как уверяли нас во время интервью представители полицейских властей в Мекнесе, центрами и рассадниками радикализации являются не столько мечети, где религиозное общение и проповеди открыты и мониторятся не только представителями министерства, но и «массами добросовестных мусульман-марокканцев, преданных вере своих отцов и королю», сколько тюрьмы, где заключенные-экстремисты имеют возможность регулярно общаться с остальными заключенными и излагать им «привносимые из-за границы чуждые взгляды».

Поскольку угроза терроризма трансгранична, предпринимаются и шаги по предотвращению радикализации населения соседних стран. В 2013 г. в рамках региональной инициативы в Марокко прошли переподготовку и/или обучение 500 имамов из Мали.

Силовой компонент, однако, также остается в поле зрения марокканских властей. В сентябре 2014 г. органы безопасности Марокко «ликвидировали террористическую ячейку, которая занималась на территории королевства вербовкой боевиков» для экстремистской группировки Исламское государство (ИГ), действующей в Сирии и Ираке. Реализуется сотрудничество со спецслужбами США, Франции, Вели-

кобритании по борьбе с террористами.

Вопросы борьбы с международным терроризмом и ситуация на Севере Африки обсуждаются в ходе регулярных встреч и взаимных визитов официальных лиц Марокко и Российской Федерации.

Поиск и имплементация адекватных мер реагирования на изменение ситуации и взаимодействия российского государства с государственными и негосударственными акторами ведутся в других странах континента.

Это непростая работа, требую-

щая от отечественной дипломатии нетривиальных подходов и решений. Она осложняется тем, что само возрастание роли и влияния негосударственных акторов - относительно новое явление в международных отношениях, приобретшее особую значимость в условиях глобализации и взрвания во многих странах гражданских обществ, перехода к постиндустриальному миру и формированию единого информационного пространства.

Следует признать, что у российской дипломатии, только осваивающей новые для нее «пост-

советские» области и объекты работы, порой не хватает ни опыта, ни инструментов, ни средств для активного и широкого использования этого «слоя» МО в свою пользу.

Отдельные успехи, конечно, налицо, но реальность такова, что огромное множество НГА изначально строят свою работу на антироссийских позициях. Это касается не только (и даже не столько) исследуемого нами региона. Однако положение дел во многих частях света, к сожалению, именно таково.

¹ В политике, как внутренней, так и международной, выделяются субъекты, или акторы - свободные и самостоятельные участники политического процесса (к примеру, определённые сообщества людей, институты, организации, и т.д.), а также объекты - общественные явления, с которыми тем или иным образом целенаправленно взаимодействуют субъекты. В результате такого взаимодействия возникают политические отношения, которые, в свою очередь, определяются политическими интересами субъектов.

² См., например: *Rosenau J.* Study of World Politics. Vol. 2: Globalization and Governance. Taylor and Francis, NY. 2006; *idem* - Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton, PUP. 1990; *Distant Proximities: Dynamics beyond Globalization.* Princeton, PUP. 2003; *Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World.* Cambridge, CUP. 1997.

³ Исследования проводились при финансовой поддержке РГНФ (проект 14-07-00028).

⁴ См., например: *Мещерина К.В.* Новая Ливия: тернистый путь... Куда? // Азия и Африка сегодня. 2014, № 2. (*Meshcherina K.V.* 2014. *Novaya Liviya: ternisty put... Kuda?* // *Aziya i Afrika segodnya.* № 2) (in Russian); ее же - Ливия. Долгий путь к стабильности или угроза распада? // Азия и Африка сегодня. 2014. (*Meshcherina K.V.* 2014. *Liviya. Dolgiy put k stabilnosti ili ugroza raspada?* // *Aziya i Afrika segodnya.* № 8) (in Russian)

⁵ http://archives.tsa-algerie.com/divers/plus-de-400-terroristes-d-aqmi-activent-en-kabylie_23970.html

⁶ Le Figaro. 7.08.2014.

⁷ Хотя на пропагандистских плакатах *мулятами* обычно изображаются под черным знаменем в масках-балаклавах и потому на Западе часто именуется «носящими маску», на самом деле речь должна идти о «лисаме/литаме», или «тагельмусте» - туарегском тюрбане (по-арабски его также называют «шаш»). У туарегов и некоторых других групп берберов с момента совершеннолетия мужчина должен скрывать лицо под тагельмутом, крашенным в цвет индиго головным убором из хлопка или льна, который одновременно является вуалью и тюрбаном - длинным, в несколько метров отрезом ткани. Туареги называют себя «кель тагельмуст» - людьми тюрбана. Для взрослого мужчины-туарега появление перед чужими или стоящими выше в социальной иерархии людьми с неприкрытым лицом считается неприличным.

⁸ Коннотация весьма интересная и красноречивая, легко встраиваемая в «дальние цели» *AQIM*. Государство Альморавидов, созданное в середине XI в. берберами - последователями Абдуллы ибн Ясина, включало территории нынешних Марокко, Мавритании, Алжира, части Испании и Португалии. В битве при Заллаке летом 1086 г. войско Альморавидов, возглавляемое Юсуфом ибн Ташфином, наголову разбило объединенные войска христиан под водительством кастильского короля Альфонсо VI.

⁹ <http://www.jeuneafrique.com/Article/ARTJAWEB20140806185355/>; <http://www.rfi.fr/afrique/20140807-iyad-ag-ghali-le-leader-ansar-dine-reapparait-menace-france/>; <http://www.maghrebemergent.com/actualite/internationale/item/39754-iyad-ag-ghali-abandonne-totalement-la-revendication-touareg-pour-basculer-dans-le-jihadisme.html>

¹⁰ Не путать с одноименной арабской страной со столицей Хар-тум. Историко-географическое понятие Судан многозначно. Судан

также означает историко-географическую область площадью около 5 млн км² в северной части Центральной и Западной Африки к югу от Сахары (до 5-й параллели к северу от экватора, что, правда, не тождественно границам, очерчиваемым стратегами *Ansaru*, включающими в ареал своей деятельности и Сахель).

Географически, Сахель - пограничная зона между Суданом и Сахарой. Судан делится на Западный (территории Буркина Фасо, центрального и южного Мали, части Нигера, Гвинеи, Ганы, Кот-д'Ивуара и Мавритании), Центральный (часть территорий государств Нигер и Чад) и Восточный (от оз. Чад до границ Республики Судан и Республики Южный Судан). Современное Мали в колониальный период называлось Французский Судан, а в 1958-1960 гг. - Суданская республика.

¹¹ Подробнее см.: *Иванова Л.В.* «Аш-Шабаб» в Сомали: надежда на мир или угроза миру? // Азия и Африка сегодня. 2013, № 12. (*Ivanova L.V.* 2013. «Ash-Shabab» v Somali: nadezhda na mir ili ugroza miru? // *Aziya i Afrika segodnya.* № 12) (in Russian)

¹² <http://aljazeera.ru/%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%B8-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%82-%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D0%B4>

¹³ <http://www.garoweonline.com/page/show/post/292/pentagon-confirms-death-of-somalia-terror-leader>

¹⁴ *Абрамова И.* Денежные переводы мигрантов: роль в социально-экономическом развитии Африки // Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 7. С. 82-90. (*Abramova I.* 2009. *Denezhnye perevody migrantov: rol v sotsialno-ekonomicheskom razvitii Afriki* // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya.* № 7) (in Russian)

¹⁵ Цит. по: Криминальный десант из Сирии // Независимая газета. 20.02.2014 - http://www.ng.ru/cis/2014-02-18/1_desant.html

¹⁶ См.: Directorate-General for External Policies. Policy Department. POLICY BRIEFING DG EXPO/B/PolDep/Note/2013_71. PE 491.510. June 2013, p. 14.

¹⁷ *Фитунни Л.Л.* Ближний Восток: Технологии управления протестным потенциалом // Азия и Африка сегодня. 2011, № 12. С. 8-16. (*Fituni L.L.* 2011. *Blizhniy Vostok: Technologii upravleniya protestnym potentsialom* // *Aziya i Afrika segodnya.* № 12) (in Russian); *Фитунни Л.Л., Солодовников В.Г.* Навстречу «арабской зиме»: формирующиеся политические и экономические тренды в странах Северной Африки // Азия и Африка сегодня. 2012, № 6. С. 2-9. (*Fituni L.L., Solodovnikov V.G.* 2012. *Navstrechu «arabskoi zime»...* // *Aziya i Afrika segodnya.* № 6) (in Russian)

¹⁸ *Фитунни Л.Л.* «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // МЭиМО. 2012, № 1. С. 3-14. (*Fituni L.L.* 2012. «Arabskaya vesna»: transformatsiya politicheskikh paradigm v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya.* № 1) (in Russian); *Фитунни Л.Л.* Экономические причины и последствия «арабской весны» // Проблемы современной экономики. 2012, № 1. С. 90-97. (*Fituni L.L.* 2012. *Ekonomicheskie prichiny i posledstviya «arabskoi vesny»* // *Problemy sovremennoy ekonomiki.* № 1) (in Russian)